

0-781057

На правах рукописи

АЛИКАЕВА МИРРАТ РАШИДОВНА

**ИНОСТИЛЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В ГУМАНИТАРНОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАЛЬЧИК 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова»

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Башиева Светлана Конакбиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Новодранова Валентина Федоровна
кандидат филологических наук доцент
Емузова Эвелина Анатольевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Защита состоится 17 декабря 2009 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.076.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций по филологическим наукам при ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173)

Автореферат разослан 12 ноября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000623826

Ученый секретарь
диссертационного совета

Щербань Г.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Появление в последние годы междисциплинарных гуманитарных исследований связано с постоянно повышающимся интересом к проблемам функционирования языка в современном обществе, которые реализуются как комплексные социальные и когнитивные направления в изучении и описании дискурса. Ученых волнуют и вопросы эффективности коммуникативных процессов, и вопросы восприятия информации и национальной специфики дискурса. Таким образом, внимание к коммуникации в различных сферах деятельности человека превращает эти проблемы в центральные единицы современной лингвистической парадигмы в соответствии с возрастающими в наше время процессами глобализации всех сфер жизни: социально-политической, научно-культурной, технологической. Коммуникация без границ создает серьезные проблемы преодоления межкультурных различий, с одной стороны, и проблемы интерференции языков, стилей общения и стилей речевого поведения, с другой. Огромное значение в этом глобальном информационном поле приобретает коммуникация в сфере науки, которая в настоящее время невозможна без интернационализации научных ресурсов, что подтверждается существованием большого количества многоязычных научных изданий, многоязычных научных коллективов и проектов. Глобализация научного дискурса приводит к постепенному созданию единого образовательного пространства, подтверждением чего являются меры, принимаемые правительствами европейских стран по реализации Болонских соглашений.

Глобализация научного дискурса, равно как и других видов, например, дискурса СМИ, неминуемо приводит не только к интеграции научных исследований, актуализации общих тем, но и к развитию однотипных форм и жанров, использованию сходных приемов представления материала, – иными словами, к взаимодействию различных типов дискурса. Этот факт, в свою очередь, не может не повлиять на разработку современных методов изучения и описания как дискурса в целом, так и текстов как основных форм реализации дискурса в определенных сферах использования.

Методология исследования дискурса и текста становится все более ориентированной на взаимодействие дискурсивных процессов, способы актуализации элементов текста, в особенности связанных с проблемами межкультурной коммуникации или проблемами повышения эффективности коммуникационных процессов. В этом контексте наиболее интересным представляется изучение изменений научного дискурса, который в настоящее время испытывает сильное влияние англоязычных научных текстов, с одной стороны, и текстов других стилей и жанров, с другой. Еще один важный фактор, оказывающий воздействие на национальный научный дискурс, – это становление интернациональных корпоративных культур, научно-образовательной, деловой, социально-политической, которые постоянно взаимодействуют вследствие расши-

рения самой научной сферы исследования, ее слияния в определенных ситуациях с деловой и социально-политической сферами активности человека, тесной кооперации с технической и технологической деятельностью людей, направленными на преобразования мира вокруг нас. Существенным моментом исследования, который должен быть принят во внимание применительно к русскоязычному научному общению, является демократизация научной общественной жизни, которая стала особенно заметна в последние десятилетия. В результате действия множества разнообразных и разнонаправленных тенденций наука постепенно превращается в важную отрасль мирового хозяйства, а также в канал международных контактов. Это приводит к тому, что в сферу коммуникативной деятельности вовлекается все большее число участников, уровень компетенции которых, равно как и опыт, и стратегии общения различны. Следствием этого является изменение средств и способов коммуникации, выражающееся во взаимопроникновении стилей. Современные исследователи не могут не отмечать, что в настоящее время существенно меняется не только дискурс СМИ, но и научный дискурс, который соединяет в себе две картины мира, научную и национальную, и неминусом отражает социальные и коммуникативные процессы, характеризующие современное общество.

Изложенное выше и определяет *актуальность* настоящего исследования.

Являясь разновидностями литературного языка, стили всегда взаимодействовали, но именно в современном обществе это взаимовлияние и взаимопроникновение можно оценивать как определенную тенденцию в их развитии. Поэтому изменения, которые отмечаются во всех функциональных разновидностях литературного языка, нуждаются в описании и аналитике, и это касается также научного стиля речи русского языка.

Расширение и углубление межстилевых связей может осуществляться внутри определенных жанровых форм, внутри определенного типа дискурса, в результате взаимодействия социальных групп. Осмысление этих фактов привело к уменьшению работ, посвященных исследованию языковых особенностей стиля, к активизации дискурсивных исследований, которые исходят из коммуникативно-деятельностного подхода к изучению функционирования языка, процессов порождения и восприятия текстов, а также интерпретации их смысловой структуры как определенной процессуальной данности, отражающей специфику национального и корпоративного дискурса. Проявлением такого подхода в методологии научного исследования является увеличение внимания участников акта речевого общения к коммуникативным действиям, или коммуникативным поступкам. Опора на деятельностную основу речи позволяет рассматривать коммуникацию в сфере науки как один из способов межличностного взаимодействия, с одной стороны, и познавательного процесса – с другой. Важность учета форм коммуникации в дискурсивных исследованиях подчеркивается многими современными исследователями, пишущими о проведении различий между речевым взаимодействием и об особенностях его восприятия. Так, например, в письменной научной речи участники

не вступают в непосредственный контакт, но при этом отправитель информации анализирует предполагаемого реципиента текста, реконструирует его реакции в процессе восприятия содержания информации, что, несомненно, вызывает коррекцию сообщения на основе учета значимых характеристик адресата. Следовательно, *новизна* настоящего исследования заключается в том, что в работе проводится изучение процессов межстилевого взаимодействия в рамках единого дискурса, соединяющего в себе несколько стиливых регистров коммуникации. Дискурсивный подход к анализу стиливых единиц языка и речи предполагает внутреннее сопоставление средств и способов актуализации содержания с учетом специфики построения устной и письменной речи.

При определении этапов исследования, постановке его целей и задач мы отталкивались от следующей *гипотезы*: развитие научного стиля речи происходит в результате взаимодействия двух противоположных *тенденций*:

а) к стиливой дифференциации, которая основывается на стремлении к обособлению научного дискурса в составе других форм институционального типа;

б) к интеграции и взаимодействию с другими формами институционального и межличностного типа.

Сформулированная нами гипотеза была развита в еще одно важное предположение: тенденция к стиливой дифференциации преобладает в отношениях к родственным (институциональным) разновидностям дискурса: научный – деловой; тенденция к интеграции доминирует в отношениях в научной речи к формам межличностного дискурса: публицистика, разговорная речь.

Для доказательства сформулированной гипотезы мы выбрали корпус гуманитарных научных текстов, так как именно они, на наш взгляд, наиболее подвержены влиянию других стиливых разновидностей. Это связано с широтой предметной области гуманитарных наук, с частой сменой научных парадигм в гуманитарных областях знания, а также с постоянным возникновением междисциплинарных областей исследования. Так как процесс познания мира и формирование картины мира является одновременно принадлежностью и социума, и индивидуума, то субъективные и объективные особенности восприятия знания наиболее ярко проявляются именно в гуманитарном знании. Гипотеза, определившая наш подход к материалу исследования, помогла выбрать предмет и объект исследования, сформулировать его цели и задачи.

Предметом изучения в работе является научный дискурс и особенности его функционирования в отношении к другим формам и типам дискурса, его жанрово-стилистическая составляющая, реализованная в текстах гуманитарной направленности.

Объектом рассмотрения в данной работе являются механизмы взаимодействия стилей в их зависимости от жанровых форм текста, композиционно-речевых форм, предметной составляющей содержательной структуры текста.

Целью настоящего диссертационного исследования является анализ и описание механизмов межстилевого взаимодействия на материале научного

текста, который постоянно развивается не только в результате обособления его стилевых особенностей, но и в результате восприятия некоторых черт других стилей речи, таких, как деловой, публицистический, разговорный, язык художественной литературы.

Особое внимание при определении путей достижения цели уделено разработке способов и приемов распознавания, интерпретации и выражения стилевых средств языка и речи.

В соответствии с целью были определены и *задачи исследования*:

1. Проанализировать научную литературу по разрабатываемой проблеме, выявить содержательные особенности научного дискурса как особого типа институционального дискурса, а также отношения научного дискурса с другими типами дискурса.

2. Описать на основе выявленных положений стилевые, жанровые и композиционно-речевые особенности научного дискурса, его стилевое разнообразие в русском языке, сформулировать такие научные понятия, как стилевая однородность и межстилевое взаимодействие.

3. Смоделировать механизмы реализации стилевой целостности и межстилевого взаимодействия в процессе дискурсивной деятельности участников научной коммуникации, разработать соответствующую данной модели систему определения и описания иностилевых элементов в различных текстах научного стиля.

4. Провести выборку научных текстов различных стилевых и жанровых форм, проанализировать их стилевую однородность, отметить представленные в них иностилевые вкрапления и определить причины их появления в данном тексте с позиций жанрово-стилистических, композиционно-речевых и предметно-содержательных особенностей текста.

5. Обобщить полученные результаты и подготовить выводы о механизмах стилового взаимодействия в гуманитарных научных текстах, выявить доминирующие направления взаимодействия и минимально возможные, незначимые для развития и функционирования научного дискурса.

Методологической базой исследования послужили основные принципы и постулаты современного языкознания, прагматики и когнитивной лингвистики:

– о социальной природе языка и речи, ее понимании как основного средства и способа коммуникации. Согласно этому положению любой текст является продуктом общения, представляющего собой комплекс системно организованных параметров, находящихся в определенной зависимости от социально-культурных и социально-психологических факторов и от сферы человеческой деятельности;

– о речевой деятельности как одной из форм деятельности человека, специфичность которой заключается в том, что она может выступать в качестве способа осуществления когнитивной и научной деятельности человека, а также межличностного взаимодействия;

– об определяющей значимости социальных и национально-культурных стереотипов, используемых в различных сферах деятельности, в том числе и научной, и об их отражении в любом дискурсе, в частности и в научном.

При освоении и обработке научно-теоретического и текстового материала используются следующие **методы исследования и приемы описания**:

– метод сравнительного описания речевых актов различной коммуникативной направленности;

– метод внутрисистемного сопоставления и внутренней реконструкции различных жанровых форм текста;

– метод межстилевого сопоставления и внутренней реконструкции различных жанровых форм текста;

– приемы аналитической обработки большого теоретического материала, в котором рассмотрены проблемы коммуникации в научной сфере деятельности;

– приемы контекстуального анализа функционирования семиотических и текстовых категорий.

Теоретическая значимость работы заключается, в том, что ее результаты могут послужить основой для дискурсивных исследований взаимодействия научной речи и других функциональных разновидностей языка, для выработки методов и приемов дискурсивных исследований, для разработки типологии дискурсивных форм.

Практическая ценность исследования будет реализована в том, что его результаты могут быть использованы при разработке специальных вузовских курсов и программ повышения квалификации преподавателей и научных работников, нацеленных на подготовку студентов, научных работников, вузовских преподавателей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Научный дискурс является образцовой разновидностью институционального дискурса, в котором определены и нормированы не только ролевые характеристики участников общения и типы отношений между ними, но и особенности презентации содержания общения, правила его речевого оформления, нормы использования языковых средств. При этом научный дискурс не является однородным в стилистическом плане и может быть реализован во множестве функциональных стилей: деловой, публицистический, разговорный (научная документация, академическое красноречие, научная реклама, околонучные публикации, научная полемика); подстилей и жанров (монографии, научные статьи, диссертации, тезисы, учебная литература и под.).

2. Ядром научного дискурса является академический стиль, который не существует изолированно, а постоянно взаимодействует с другими стилями и подстилями на основе тождества или близости жанровых форм, предмета речи, типологической близости дискурса, который включает в себя основные параметры речевых ситуаций и содержательной реализации речи.

3. Взаимодействие научного стиля с деловым, который является ярким представителем родственного, институционального дискурса, весьма незна-

чительно и осуществляется чаще всего в жанрах, которые могут одновременно принадлежать как к научному, так и деловому дискурсу. В данном случае допустимо говорить не о взаимопроникновении единиц обоих стилей, а о нейтрализации общих стилистовых свойств в рамках определенных жанров.

4. Взаимодействие научного стиля со стилями, представляющими тип межличностного дискурса – публицистикой и разговорной разновидностью языка, наблюдается в определенных жанрах и композиционно-речевых формах и служит в основном целям облегчения восприятия путем актуализации тезисов или аргументов. Однако нельзя не отметить и того факта, что зачастую иноstileвые элементы в научном дискурсе используются для выражения авторских оценок предмета речи и их качеств. Данное свойство текста обычно расценивается как не характерное научной речи, чужеродное, но в определенных ситуациях (например, учебной, обмена мнениями) эмоциональная составляющая высказывания и может явиться инструментом облегчения восприятия сложно структурированного содержания.

5. При квалификации явлений межstileвого взаимодействия, влияния стилей друг на друга, следует принципиально различать явления различного порядка: включение иноstileвых элементов в речевую ткань текста вследствие слабого владения нормами данного функционального стиля; использование элементов других стилей для максимального достижения речевых задач, что может быть определено как речевое мастерство индивида и авторское своеобразие текста; регулярное использование приемов, которые обычно относят к другим функциональным разновидностям литературного языка, в сходных текстовых условиях и позициях, что может быть определено как новая или нарождающаяся stileвая черта.

Достоверность исследования основывается на логической последовательности использования теоретических материалов для доказательства гипотезы исследования, на представительности выборки практического материала, а также на валидности методологии, положенной в основу данной работы и методов исследования.

В качестве *материала исследования* были использованы статьи, монографии, научно-учебная и научно-информационная литература по гуманитарным специальностям, а также материалы учебников и учебных пособий, лекций, сборников тезисов и научных докладов на русском и английском языках.

Апробация исследования. Основные положения и результаты работы прошли апробацию на спецкурсах и семинарах по стилистике и теории языка на 3-5 курсах Института филологии Кабардино-Балкарского государственного университета, были изложены на II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Проблемы современного языкознания» (30 сентября 2008 г., Астрахань), X Международном конгрессе студентов, аспирантов и молодых ученых (апрель 2007, Нальчик) и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива-2009» (27-29 апреля 2009, Нальчик), а также в 8 научных статьях (общее количество печатных

листов – 5,1 п.л.), три из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов кандидатских диссертаций.

Структура и объем работы. Реферируемое диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы и источников библиографии. Общий объем работы – 191 страница машинописного текста. Содержание работы изложено на 166 страницах машинописного текста. К основному тексту прилагается библиографический список и перечень источников анализируемых материалов, включающие 261 наименование, в том числе 23 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и научная новизна настоящего исследования, сформулированы его цели, задачи, рабочая гипотеза, представлены основные положения, выносимые на защиту, методы исследования, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 «Стилевая однородность и взаимопроникновение стилей» в целом посвящена теоретическим проблемам стилового взаимодействия. В ней рассматривается понятие стиловой однородности, перечисляются критерии определения стиловой однородности, формулируются их языковые и речевые характеристики.

Прежде чем перейти к изучению понятия «стилевая однородность», в данной главе детально исследуется становление в современной лингвистической парадигме таких понятий, как «стиль», «текст», «дискурс». Система функциональных стилей конкретного литературного языка характеризуется в работе как коллективно осознанная система устойчивых, стереотипных форм речевого поведения и взаимодействия, регулярно используемых в тех сферах деятельности, общения и познания, в которые прямо или косвенно вовлечены его носители. Понятие «текст» в работе исследуется в неразрывной связи со становлением понятия «дискурс» в контексте лингвистической прагматики и дискурсивных исследований. Изменение научной парадигмы постепенно привело исследователей речи и речевой деятельности к более глубокому пониманию стилистической природы любого речевого фрагмента, что позволило представить функциональный стиль не только как определенную подсистему языка, обслуживающую конкретную сферу деятельности человека, но и рассматривать в динамике взаимодействие стилистических подсистем и парадигм на разных уровнях.

Всестороннее изучение текста как единицы дискурса вносит существенные изменения в приоритеты лингвистического исследования, позволяет поставить на повестку дня вопросы о «стилевой однородности» и «межстиловом взаимодействии» как непрменных атрибутах дискурсивной стилистики. Принципы и методы дискурсивного анализа дают возможность не только описывать взаимовлияние

стилей и стиливых средств языка, но и выявлять природу стилистической многозначности и сущность стиливых противопоставлений, что нацелено в конечном счете на углубление и существенное расширение наших знаний о тексте.

Механизм смешения стилей рассматривается в работе следующим образом: стилистически маркированная единица, помещенная в несвойственный ей контекст, сигнализирует об изменении стиливого регистра и таким образом информирует воспринимающего о некоторых изменениях в условиях коммуникации, если данное высказывание является устным, или о различных изменениях в содержательной структуре, если оно является письменным.

При определении понятия «стилевая однородность» в настоящей работе мы исходили из множества показателей, таких, как прагматические параметры стиля, его жанровая и композиционно-речевая парадигма, а также языковые и речевые особенности.

В главе последовательно описаны основные жанры научного дискурса, представленные как единицы, характеризующие соответствующий подстиль, а также признаки композиционно-речевых форм, участвующих в построении научных текстов, языковые характеристики различных уровней языка (лексические, морфологические, синтаксические). Так как каждый из функциональных стилей обладает своим особым, специфическим способом представления содержания, траекторией развертывания пропозиций, модальным регистром, то и средства этих стилей различны, следовательно, в них по-разному проявляются семантически значимые текстообразующие средства языка, в том числе и выразительные.

В результате проведенного описания и анализа было выявлено, что научный стиль речи далеко не однороден ни в плане стилистических регистров, ни в плане жанровых форм, различные его модификации порождаются и условиями коммуникации, и личностными установками автора текста. Отсутствие жесткой структуры основных жанровых форм научного стиля служит постоянному его развитию на основе взаимодействия различных жанров. Также научной речи свойственна и особая организация композиционно-речевых форм, которые М.М. Бахтин называл «первичными жанрами».

Последовательное рассмотрение основных стиливых свойств показало, что центральными стиливыми единицами, обладающими яркими дифференциальными признаками, являются жанр текста и композиционно-речевая форма, из которых текст строится, или первичные и вторичные жанры. Языковые различия используются участниками коммуникативного акта лишь как внешние приметы принадлежности текста, а лексические единицы выполняют также особые дейктические функции, определяющие место данного текста в дискурсе и выступают как средства организации смысловой целостности.

Характеризуя стилистически маркированные единицы языка и речи, мы выделили наряду с ними полифункциональные единицы, которые составляют основу любого текста и создают условия для взаимопроникновения стилей.

Наилучшие условия для включения иностилевых единиц в текст создаются в тех случаях, когда тематически близкие тексты влияют друг на друга. Другим условием взаимовлияния является взаимодействие разных типов дискурсов в пределах одной сферы общения. Так, в составе научного дискурса взаимодействуют различные его формы, соответствующие различным стилистическим разновидностям: институциональные и личностно ориентированные, национальные, корпоративные и интернациональные формы, предметные и межпредметные формы. Все они могут вступать во взаимодействие друг с другом, что и приводит к межстилевому взаимодействию и внутрителивому развитию.

Когнитивно-дискурсивный подход к анализу и описанию научного текста показал, что стилистические особенности научного текста обусловлены его смысловой структурой и природой научной деятельности, а именно: необходимостью и способностью ученого извлекать, оценивать и характеризовать научную информацию. Такое стилистическое своеобразие научного текста можно рассматривать как его важнейший признак, отличающий его от других текстов не только на основе когнитивного критерия, но и коммуникативного, так как данная стилевая стратегия проистекает из стремления создателя текста к эффективной коммуникации, а следовательно, к адекватному пониманию научного текста.

Многочисленные исследования в области стилистики и смысловой организации текста, лингвистической прагматики и семиотики показали, что когнитивные процессы представлены в любом тексте. К специфике научного текста следует отнести то, что он презентует основные этапы познания, представление которых в тексте часто варьируется в зависимости от отрасли науки (технические, естественные, гуманитарные), жанра (первичные, вторичные), теоретической и эмпирической направленности содержания исследования, коммуникативной целеустановки говорящего. Отклонения от данной структуры могут наблюдаться в реальных текстах под влиянием коммуникативного намерения автора текста в связи с особенностями избранного способа доказательства, изменяющего иногда последовательность познавательных этапов. Каждый из этапов познавательной деятельности представлен в виде самостоятельных композиционно-речевых форм, смена которых позволяет читателю продвигаться от одной ступени восприятия текста и одновременно познания объекта к следующей.

В составе научного дискурса взаимодействуют различные его формы, соответствующие различным стилистическим разновидностям: институциональные и личностно ориентированные, национальные, корпоративные, интернациональные, предметные и межпредметные. Все они могут вступать во взаимодействие друг с другом, что и приводит к межстилевому взаимодействию и внутрителивому развитию.

Но смешение стилей может возникать в результате сознательного нарушения строгих канонов научного стиля путем метафоричного изложения,

привлечения образов в качестве литературного материала. Следует различать намеренное и ненамеренное смешение стилей, а также инструменты этого смешения. Так, иногда речь идет о стилистическом «расширении» или, наоборот, «сужении» функциональной нагрузки той или иной языковой и речевой единицы. Например, мы постоянно сталкиваемся с изменением значения термина или иного слова, словосочетания, стилистическим расширением его функций, когда единица становится принадлежностью другого стиля, но с иной функцией информации, выразительности, образности, синонимичности, социального задания. Поэтому и для распознавания и обоснования стилиевой однородности следует выделять ядро наиболее характерных языковых средств, жанров и композиционно-речевых форм с максимально воспроизводимым языковым выражением.

В результате проведенного в первой главе теоретического анализа представлений о стилиевой однородности научных текстов были сделаны выводы следующего характера: вопросы «стилиевой однородности» и «межстилевого взаимодействия» следует воспринимать как неперенные атрибуты стилистических описаний, позволяющие не только показать взаимовлияние стилей и стилиевых средств языка, но и природу стилистической многозначности. Из этого положения следует, что лингвистическое описание стилей является адекватным лишь относительно конкретного периода времени, составляющего определенный этап в развитии литературного языка и его функционально-стилевой природы. Изменения, произошедшие в русском и английском языках за последние годы, не могли не оказать определенного влияния на язык науки и на другие его функциональные разновидности. Изменение дискурса, его глобализация и демократизация требует усиления внимания к динамике этих процессов. Под влиянием социальных факторов язык, определенный дискурс, сфера общения могут переживать периоды бурного и замедленного развития. Изучение этих фаз формирования стилей дает возможность получить важные сведения о принципах динамики стилистической эволюции.

Вопреки представлениям о том, что в основе стилиевой дифференциации текстов лежат в основном языковые различия, было доказано, что ведущим фактором, определяющим стилиевую составляющую текста, является его внутренняя смысловая организация, которая находится в прямой зависимости от его целеустановки и реализуемых в ходе общения социальных ролей. Однако при исследовании и описании такого процесса, как стилиевое взаимодействие, важно понимать, что оно имеет разнообразные формы проявления, ядром которых являются маркированные в стилиевом отношении единицы языка и речи. Поскольку каждый из функциональных стилей обладает особым инструментарием, связанным как с реализацией речевой структуры текста, так и с его модальными характеристиками и специфическими языковыми свойствами, то в результате этого формируется синонимия семантически значимых средств языка и речевых структур.

Нельзя не отметить и то, что смешение стилей может возникать не только в результате сознательного нарушения дискурсивных норм, но и в результате речевых неудач автора текста, вызванных его недостаточно сформированной компетенцией или слабым владением материалом. Поэтому при изучении стилового взаимодействия следует различать намеренное и ненамеренное смешение стилей, а также стилистическое «расширение» или, наоборот, «сужение» функциональной нагрузки той или иной языковой и речевой единицы. Для распознавания и обоснования стиловой однородности или стилового взаимодействия необходимо опираться на ядро стилистически маркированных средств и отношения ядерных единиц с единицами периферии. В данном случае речь идет не только о языковых единицах, но и о других наиболее характерных признаках стиля, таких, как жанровая парадигма или признаки композиционно-речевых форм с максимально воспроизводимым языковым выражением.

Вторая глава «Использование инофункциональных стилиевых средств в различных жанрах научного стиля» посвящена анализу текстов различных жанров и стилей, а также описанию использования в них иностилевых элементов. Для решения задач, поставленных в данной главе, был отобран и исследован корпус научных гуманитарных текстов различных жанров: монографий, учебников и учебных пособий, статей, лекций, тезисов.

В первом параграфе главы была поставлена задача определения степени влияния официально-делового стиля на различные жанры научного стиля. Исследование показало, что влияние официально-деловой речи на научную весьма незначительно. Оно проявляется прежде всего на уровне макроструктуры текста. Жесткий формуляр официальных текстов влияет на структуру научных текстов, для которых также постепенно складывается определенный образец. Сегодня трудно представить макротекст крупного жанра (монография, учебное пособие), который не отличался бы жесткой рубрикацией текста, становящейся все более и более подробной многоуровневой структурой и обширным справочным материалом. Отдельные проявления проникновения речевых и языковых единиц, свойственных официально-деловому стилю, можно отметить лишь в определенных композиционно-речевых формах, используемых в научной речи, — это сообщения и описания, которые одновременно доминируют и в официально-деловых текстах. Влияние научного стиля осуществляется здесь лишь в смысловой сложности предложений, составляющих композиционно-речевые формы, их осложнении множеством конструкций, представляющих собой свернутые предикации.

В качестве одного из примеров в работе приводится отрывок из монографии Добренкова В.И., Кравченко В.И. Социология: 1 том: Методология и история. — М.: Инфра, 2000. Данная монография представляет лишь начальный том многотомного издания, она состоит из предисловия, двух разделов: *Методология социологического знания (1)* и *История развития социологии за рубежом (2)*, *Вопросов и заданий к каждому разделу*, *Краткого словаря терминологических единиц* и *Библиографии*.

Как следует из беглого анализа структуры работы, можно предположить, что жанр данного макротекста находится на стыке монографии и учебника: об этом свидетельствует раздел вопросов и заданий, а также предисловие к книге, в котором авторы называют свой труд и монографией, и учебником, а точнее учебником продвинутого типа, осуществляющим синтез учебной и академической литературы. Первый раздел состоит из 10 глав, каждая из которых имеет свое название (*Познание окружающего мира, Междисциплинарная матрица социологии, Внутродисциплинарная матрица социологии, Предмет и объект социологии и т.д.*), второй раздел состоит из двух глав (*Исторические корни социологии, современный этап социологии*). Каждая глава достаточно четко структурирована с помощью абзачного деления, рубрикации и перечисления, иллюстративного материала и таблиц, однако она не разделяется на какие-либо части. Анализ внутренней структуры данного текста показал, что ни на уровне абзаца, ни на более низких уровнях влияния официально-делового текста не наблюдается, за исключением отдельных случаев, которые проявляются на уровне предложения и которые можно рассценивать как пограничные, то есть свойственные в равной степени обоим стилям. Приведем в качестве примера следующий текст:

«Дополнительность возникает в результате неотделимости трех элементов познания: субъект, объект и условия наблюдения. Объектом исследования оказывается уже не сама реальность, существующая независимо от наблюдателя, а система, состоящая из объекта (в классическом смысле) и условий наблюдения, под которыми мы понимаем совокупность процедур измерения, включая методы и средства измерения, а также собственно наблюдателя (исследователя), связанного с наблюдаемой системой» [Добренков, Кравченко 2000: 17].

Перед нами классический текст-описание, включающий также и элементы дефиниции, поэтому он обладает довольно жесткой номинативной структурой, характеризуется отсутствием процессуальности, жестким сцеплением падежных форм, использованием сложных предлогов. Все эти черты характеризуют в равной степени и научную, и деловую речь. Текст состоит из двух предложений, второе из которых является сложным и очень насыщенным дополнительными конструкциями, представляющими, по сути, отдельные самостоятельные предикативные единицы: *Объектом исследования оказывается не реальность, а система (1); Реальность существует независимо от наблюдателя (2); Система состоит из объекта (в классическом смысле) и условий наблюдения (3); Под объектом и условиями наблюдения мы понимаем совокупность процедур измерения (4); Понятие «процедуры измерения» включает методы и средства измерения, а также собственно наблюдателя (исследователя) (5); Наблюдатель также связан с наблюдаемой системой (6).*

Продемонстрированная структура предложения более характерна для деловой речи, в научной речи связи между объектами чаще выражаются с помощью специальных союзных средств или конструкций.

Рассмотрим еще один фрагмент из названного источника:

«Учреждения, призванные удовлетворять фундаментальные потребности общества, называются социальными институтами. Институт – это приспособительное устройство общества, созданное для удовлетворения его важнейших потребностей и регулируемое сводом социальных норм, а социальные институты – исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной деятельности, регулируемой нормами, традициями, обычаями и направленной на удовлетворение фундаментальных потребностей общества» [Добренков, Кравченко 2000: 19].

Данный фрагмент, как и предыдущий, не содержит явно выраженных элементов официально-делового стиля. Однако можно отметить, что наибольшая степень нейтрализации стиливых единиц наблюдается именно в композиционных формах научных определений, которые обладают достаточно жесткой синтаксической структурой и номинативностью, формируемой на основе высокой степени компрессии текста и отсутствии глаголов с процессуальным значением или глаголов, выражающих какие-либо отношения объектов. Под высокой смысловой компрессией текста мы понимаем его смысловую насыщенность, которая достигается благодаря нанизыванию именных конструкций, различным видам обособления, в особенности приложений, уточнений, вводных предложений. Приведенные примеры представляют собой образцы осложненных предложений, включающих в себя множество пропозиций. Указанная смысловая сложность в сочетании с номинативностью является одним из признаков официально-делового стиля. Поэтому мы полагаем, что подобные образцы представляют собой яркие примеры взаимопроникновения книжных стилей, таких, как научный и официально-деловой.

Речевая структура проанализированных в диссертации научных монографий разнообразна, но при этом общим для них является преобладание текстов-сообщений и рассуждений, неспешный переход от одного типа текста к другому. Нам не удалось отметить ни речевых, ни языковых единиц, которые с высокой степенью уверенности можно отнести к единицам официально-делового стиля. Поэтому мы полагаем, что о жанре научной монографии можно сказать следующее: структурная организация данного жанра постепенно приобретает довольно жесткую структуру, сближающую ее с деловыми жанрами, однако влияние канцелярско-делового языка на монографический жанр в плане композиционно-речевой организации и языка весьма незначительно. Это может объясняться следующими причинами: если в научной речи преобладают композиционно-речевые формы рассуждения и определения, которые отличаются вполне определенными свойствами (описание – полнотой, функциональностью, обстоятельностью, рассуждение – логичностью, обоснованностью), то в официально-деловом стиле преобладают описания и сообщения, которые отличаются высокой смысловой концентрацией, жесткостью формы, номинативностью, особыми модусами. Языковые же характеристики деловой речи,

свойственные только ей, в отличие от общих качеств книжных стилей, обладают настолько ярко выраженной стилистической окраской, что в других функциональных разновидностях воспринимаются скорее как речевые неудачи, чем намеренные стилистические вкрапления.

Совершенно иные взаимоотношения выстраиваются между научными текстами и современной публицистикой. В современном мире, как неоднократно отмечается во множестве изданий, престиж науки возрастает в геометрической прогрессии, и в соответствии с этим все большую ценность приобретает мнение научного сообщества, слово ученого. Именно поэтому в сфере общественных наук все больше появляются научные издания, которые на самом деле скорее имеют отношение к дискурсу СМИ, к различным формам манипуляции сознанием, а не к научным формам коммуникации. В таких изданиях повествование происходит от лица «мы», но если «мы» в научном тексте – это безликий «автор научного текста», «коллектив исследователей», «научная общественность», который противопоставлен «вы» читателя научного текста, также являющегося безликим «адресатом научного текста», «научным корпоративным сообществом», то «мы» публицистического текста – это объединенные общими взглядами автор и читатель, единомышленники, а «вы» в публицистике – это оппоненты «мы».

В работе на основе анализа большого количества текстовых фрагментов делается вывод о том, что влияние жанров официально-делового стиля на учебно-научную литературу обнаруживается в следующих формах:

- а) опосредованное влияние на построение гипертекста учебника; в данном случае мы имеем в виду влияние крупных монографических жанров на учебники в плане четкой рубрикации, использования сносок и отсылок;
- б) использование фрагментов с директивной модальностью, которые более характерны для научных текстов инструкций, законов, нормативных документов;
- в) использование осложненных конструкций с высокой синтаксической и смысловой компрессией, прежде всего именных цепочек, которые сближают тексты данных стилей.

Второй параграф работы посвящен исследованию межстилевых отношений научного стиля и современной публицистики. В целом анализ текстов крупных жанров показал, что в наибольшей степени влияние публицистики проявляется в речевой структуре текстов, а именно в тех композиционно-речевых формах, которые содержат рассуждения и доказательства. Практически во всех жанрах мы встречаем фрагменты, которые можем рассматривать как вкрапления публицистики, что, как представляется, можно рассматривать и как инновации в области развития стиля.

Авторы текстов используют различные средства речевого воздействия на читателя как в качестве способа дополнительной аргументации, так и в результате недостаточной аргументации. Разумеется, что употребление пуб-

лицистических вкраплений для подтверждения и актуализации приводимых аргументов не изменяет объективной природы научного дискурса, однако в отдельных случаях замена аргументов на оценки заставляет нас рассматривать такой текст как публицистический, лишь имитирующий научное изложение. Среди часто встречающихся языковых элементов следует отметить оценочную лексику и фразеологию, служащие для дополнительной акцентуации союзные средства и частицы, вопросы, сравнения, в основе которых лежат не логические, а интуитивные связи слов и понятий. В работе данные выводы подтверждаются богатым иллюстративным материалом из различных научных гуманитарных текстов. В качестве примера приведем один проанализированный в диссертации фрагмент:

«Тот, кто хочет построить защиту против попыток манипуляции его сознанием, должен преодолеть закостенелость ума, научиться строить в уме варианты объяснения. Как бы ни был защищен ум догматика его «принципами», которыми он не может поступиться», к нему после некоторых попыток найдется ключик, ибо ход его мыслей предсказуем и потому поддается программированию. И догматик, сам того не подозревая, становится не просто жертвой, а инструментом манипуляции. Подобно тому, как «письмо Нины Андреевой» стало важной акцией во всей перестройке как огромной программе по манипуляции общественным сознанием в СССР» [Кара-Мурза 2001: 28].

В диссертации отмечается, что данный фрагмент представляет собой текст-рассуждение инструктивного типа, который, может быть, был бы уместен и в научном стиле, если бы не использование специальных, характерных для публицистики слов-ярлыков: *догматик, принципы, акция, манипуляция, жертва, апелляция к фактам общественной жизни, оценочная лексика: закостенелость, огромный, ключик*. Таким образом, именно лексический фон данного фрагмента скорее относит его к публичному дискурсу, в котором полемика осуществляется не в границах доказательства истинности или ложности, а в процессе оценки определенных фактов по той шкале, которую предлагает сам автор.

Особое место занимает такой прием, как вопрос, который является в отдельных случаях риторическим, а иногда используется как средство объективации. Вопрос помогает автору научного произведения более точно сформулировать тему и тезис последующего повествования, актуализирует и каузирует последующую рубрикацию текста, служит средством облегчения восприятия текста. Как риторическая фигура вопрос практически стал неотъемлемой частью научно-учебного и научного текста, ибо он отвечает самой сути, самой природе научного творчества, которое является не чем иным, как правильной постановкой вопросов и рождением ответов на поставленные вопросы. В отдельных случаях вопрос может выступать не только как средство актуализации и объективации, но и как способ «обострения» полемичности, как определенный прием в аргументации. Данные выводы в работы основаны на анализе большого иллюстративного материала. В качестве при-

мера приведем один из проанализированных в работе фрагментов гуманитарного текста: актуализация содержания через постановку вопроса, ответ на который дает сам автор, осуществляется на следующем текстовом фрагменте: *«Когда же эти и другие люди активно начинают искать помощь у психолога? Это, как правило, происходит не сразу при возникновении у них проблем, а в самые тяжелые периоды их жизни. Человек приходит к психолог-консультанту тогда, когда не знает, как поступить, или когда исчерпаны его возможности самостоятельно справиться со своей проблемой. За консультативной помощью к психологу человек может обратиться тогда, когда находится в состоянии»* [Немов 1999: 6].

В работе делается вывод о том, что вопрос как прием актуализации используется в научных, а в особенности научно-учебных текстах наиболее, и выполняет в них еще и дополнительные функции: он сигнализирует о смежные темы повествования, четко обозначая ее в вопросе, и таким образом часто облегчает восприятие текста. Иногда в форме вопроса формулируется тезис текста или он повторяется в более яркой, доступной, лаконичной форме, а ответы на этот вопрос выполняют роль аргументов. Это также прием, облегчающий восприятие, с одной стороны, и актуализирующий точку зрения автора, с другой, так как не оставляет читателю никаких сомнений.

Рассмотрим еще один текстовый фрагмент: *«Время от времени в процессе проведения психологического консультирования возникает срочная необходимость психологического тестирования клиента. Когда, при каких обстоятельствах появляется необходимость в этом?»*

1. Во-первых, тогда, когда у психолога-консультанта не хватает сведений для того, чтобы сделать правильные выводы о сути проблемы клиента и с учетом его индивидуальности предложить действенные меры по практическому решению возникшей проблемы. В этом случае необходимо бывает-разносторонне изучить личность клиента, с тем, чтобы узнать о тех его индивидуальных особенностях, которые важны для прояснения проблемы и для точного определения путей ее решения» [Немов 1999: 65].

В приведенном примере вопрос помогает автору более точно сформулировать тему и тезис последующего повествования, актуализирует и каузирует последующую рубрикацию текста, служит средством облегчения восприятия текста.

Вопрос как риторическая фигура практически стал неотъемлемой частью научно-учебного и научного текста, так как он отвечает самой сути, самой природе научного творчества, которое является не чем иным, как правильной постановкой вопросов и рождением ответов на них. Но использование вопросов в других функциях не так часто представлено в научных текстах.

Интересна в этом аспекте функция вопроса в следующем отрывке: *«Что побуждает людей создавать общество? Страх. Взаимный страх удерживает людей от безудержной погони за господством... Он объединя-*

ет людей в группы, помогая выжить в конкуренции. Но, объединившись, люди преследуют вовсе не общественное благо, а стремятся даже из этого извлечь себе выгоду либо достичь уважения и почестей. Общество стабильно, если слава и почет возданы всем. Но так не бывает. Обойденным оказывается всегда большинство, почет достается немногим, следовательно, общество со временем обязательно распадется. Страх смерти, инстинкт самосохранения не разъединяет, а объединяет людей, вынуждает заботиться о взаимной безопасности. Государство – наилучший способ удовлетворить такую потребность. Поэтому причина возникновения стабильного, длительно существующего общества – взаимный страх, а не любовь и расположение» [Добреньков, Кравченко 2000: 39].

Функция вопроса в данном фрагменте более сложна и многоаспектна. С одной стороны, вопрос здесь – средство актуализации высказывания. Но с другой, это и средство полемизации данного текста, включения в него элементов дискуссии: автор довольно неожиданно для научного текста отвечает на вопрос, приводит убедительные аргументы, используя при этом такие элементы публицистического стиля, как лексические оценочные единицы.

Еще одна яркая особенность проявления публицистического влияния на научные тексты проявляется в использовании сравнений, основанных на метафорической, образной, связи, и поэтому включающих в себя оценочный элемент. Сравнение является важной частью научного рассуждения, оно зачастую лежит в основе текста-описания или текста-рассуждения, но в научных жанрах сравниваются родственные объекты на основе общности свойств или функций. В основе операций сравнения и сопоставления всегда лежат логические основания, используются довольно обычные суждения о тождестве объектов.

Третий параграф работы посвящен исследованию взаимодействия научного стиля с разговорной разновидностью языка и художественно-изобразительной речью. Известно, что разговорная речь противопоставлена научной по множеству параметров, так как она используется в личностном, ориентированном на ситуацию дискурсе, противопоставленном дискурсу институализированному. Однако при этом отмечается постоянная закономерность воздействия разговорной речи на различные речевые стили и жанры, и прежде всего, на язык СМИ. В соответствии с отмеченным в предыдущих параграфах работы значительным взаимовлиянием научного и публицистического стиля можно предположить влияние разговорной речи на научную через посредство публицистики.

Проведенное нами исследование отчасти подтвердило гипотезу о том, что воздействие разговорной речи наиболее ярко должно проявляться в устных научных жанрах, таких, как лекция или доклад, а также жанрах, адресованных более широкой аудитории, чем специалисты, то есть научно-учебных и научно-популярных. Помимо этого было отмечено значительное количество ситуаций, когда элементы разговорной речи проникают в научную речь вследствие невнимания автора к собственной речи. Другими причинами вкраплений разговорной

речи в научных текстах являются предмет речи, ее содержание, которое обращено к обыденной жизни, а также стремление облегчить именно языковой аспект восприятия, использовать более простые синтаксические конструкции, более яркие номинации вместо сухих терминологических перифраз.

Наиболее благоприятной основой для перестроения речевой структуры является повествовательный текст, особенно при условии отсутствия выражения в нем отношений логического следования, подтверждающих временное следование. В повествовании чаще всего происходит обращение к конкретной ситуации, характеризующейся совершенно уникальными хронотопическими свойствами, а это смещает повествовательные акценты с установления определенного фрагмента картины мира на описание реальной или предполагаемой, а может быть, и вымышленной картины мира, что приводит к полной нейтрализации стилистических параметров текста. Изложенное выше в работе основывается на большом количестве проанализированных текстовых фрагментов, один из которых мы приведем в качестве примера: *«По прошествии нескольких месяцев я внес ряд предложений, реализация которых содействовала бы искоренению манеры перебивать друг друга и способствовала бы более упорядоченному обсуждению повестки дня, а также отметил негативную роль чрезмерной эмоциональности и конфликтности и необходимость снижения уровня фрустрации. Члены группы нашли мои предложения разумными и видоизменили отдельные аспекты принятых процедур, в частности увеличили длительность некоторых совещаний. Тем не менее исходный паттерн не претерпел существенных изменений. Какие бы предложения не вносились мной, основной стиль группы оставался прежним...»*

По мере того, как я знакомился с этими структурными единицами и их проблемами, я все больше убеждался в том, что некоторые элементы очень инновационных по сути явлений можно встретить во многих местах в самой компании. Я написал несколько памятных записок о таких нововведениях, снабдив их идеями, к которым пришел на собственном опыте, и передал эти записки представителю компании, попросив, чтобы он распространил их среди руководителей различных структурных и территориальных подразделений.

Через несколько месяцев я обнаружил, что управляющие, которым записки были вручены мной лично, нашли их полезными и целесообразными, но, тем не менее, практически никто из них не воспользовался содержащимися в них рекомендациями. Что касается посредника, представлявшего компанию, то он вообще не передал ни одну из моих записок» [Вересов 2005: 67-69].

Приведенный фрагмент повествования можно рассматривать как фрагмент разговорной речи (рассказа) на основании того, что изложение ведется от первого лица, что совершенно не характерно для научной речи на русском языке, но часто встречается в английском научном стиле.

Как видно из анализа содержания, данный текст представляет собой подробное описание действий автора, направленных на анализ работы менеджмента фирмы, и отступление от принятых норм научного повествования

может быть объяснено и желанием автора подчеркнуть единичность события, избежать обобщений, и влиянием англоязычных текстов, близких по содержанию, в которых подобное содержание также выражается от лица рассказчика. В остальном данный текст более близок к научным, чем к разговорным или публицистическим. Это проявляется и в лексике, которую использует автор, и в синтаксических конструкциях, и в способах актуализации определенных содержательных моментов, а также и в построении повествовательного текста, который одновременно с временной последовательностью соединяет в себе логическую последовательность.

Таким образом, можно утверждать, что именно в композиционно-речевой форме повествование, которая является наиболее частотной в художественной речи и в определенных жанрах разговорной речи, наблюдается стилевые вкрапления, которые позволяют нам говорить о том, что элементы разговорной речи могут оказывать вполне определенное влияние на научную речь.

В результате был сделан вывод о том, что вкрапления из разговорной речи, а также средства речевой выразительности используются в научном стиле по аналогии с их повсеместным проникновением в современную публицистику. Особенно подвержены такому влиянию научно-учебный подстиль и жанр научной статьи, так как именно они наиболее близки жанрам СМИ. Единицы разговорной речи проникают в научную речь вслед за единицами публицистики, это чаще всего наблюдается в текстах-рассуждениях. Функция разговорных единиц в данном случае – облегчение восприятия, нетрадиционная иллюстрация или неожиданный, иногда алогичный способ доказательства путем использования яркого сравнения, противопоставления или другого образного средства. С точки зрения норм научной речи, большинство таких ситуаций следует оценить как нарушение, а не как инновация, так как логичность, убедительность и последовательность в доказательстве истины является важными условиями следования нормам научного изложения.

В работе отмечается, что исследование текстов монографий показало, что в них почти не встречаются фрагменты разговорного стиля: они сохраняют последовательно нормы научного общения за исключением отдельных позиций. К таким следует отнести ситуации, в которых дается описание конкретного случая, конкретного сложившегося положения дел. Однако мы полагаем, что в указанных случаях влияние разговорной речи следует рассматривать как речевой недостаток гипертекста, неумение авторского коллектива или автора четко выстраивать смысловую и речевую составляющие текста.

Помимо проникновений разговорных средств выразительности речи необходимо отметить, что зачастую в повествовательных композиционно-речевых формах происходит нейтрализация стилистических свойств текста, особенно в тех случаях, когда осуществляется описание конкретного единич-

ного события, а не последовательности регулярно следующих друг за другом действий. Для научного повествования характерно гармоничное сочетание отношений временного и логического следования, а в подобных фрагментах последние отсутствуют. Внимание читателя акцентируется лишь на последовательности действий или состояний, которые формируют данную ситуацию не как факт, а как возможное событие. В таком случае текст воспринимается либо как бытовое, либо как художественное повествование, которое осуществляется средствами разговорной речи. Подобные ситуации наблюдаются в научных текстах не часто, в основном только в текстах определенного содержания. Мы полагаем, что оценивать эти случаи как инновацию не следует, скорее, это следствие того же явления, которое мы отмечали в сжатых текстах описаниях, когда исследовали проблемы влияния делового стиля на научный. Здесь речь идет о межстилевых полифункциональных единицах, в которых нейтрализуются свойства различных стилей речи, и так как повествование является одной из основных форм, слагающих художественное изложение, то именно оно и воспринимается нами как инородная стилиевая единица.

В четвертом параграфе главы работы проводится обобщение и осмысление выводов и положений, к которым мы пришли при исследовании взаимодействия отдельных стилей. Так, при изучении взаимодействия научного и официально-делового стилей, которые очень близки по основным прагматическим характеристикам, было выявлено, что допустимым и возможным оказывается лишь взаимодействие на уровне жанровой структуры, которая у научных документов становится все более жесткой. За годы развития науки как особого рода институционального дискурса кристаллизировались такие жанровые формы, как монография, диссертация, статья, автореферат, реферат, тезисы, учебник, аннотация, рецензия, то есть наиболее часто встречающиеся жанры. Причины, по которым не происходит взаимовлияния на уровне языковых средств, очевидно, кроются в том, что различия между данными стилями невелики и проявляются только на уровне специальных стилиевых средств, таких, как клише официально-делового стиля, устаревшие канцеляризмы, научные термины, союзы логического и временного следования, номинативные синтаксические конструкции официально-делового стиля, безличные и пассивные синтаксические конструкции в научной речи, модальные конструкции со значением долженствования и необходимости, модальные конструкции со значением предположения и вероятности. Противопоставленные таким образом языковые средства остаются доминирующими в своих стилях, что обуславливается отчасти их яркой стилиевой маркированностью и отсутствием контекстов для их смешения.

Статистически данные о взаимодействии официально-делового и научного стиля можно представить в виде небольшой таблицы, в которой отражаются формы стилиевого взаимодействия и количество отмеченных нами случаев:

Таблица № 1. Взаимодействие научного и официально-делового стилей

Формы взаимодействия	Количество отмеченных случаев	Процентное соотношение
Формальные элементы в жанровой структуре	7	27 %
Номинативные конструкции (наизывание падежей)	9	38 %
Модальные конструкции со значением долженствования	4	13 %

Процентное соотношение приводится на основании установления отношения отмеченных случаев иностилевого влияния (то есть конкретного абзаца, микротекста, в котором встречаются названные элементы других стилей) к общему количеству проанализированных текстов различных жанров, список которых представлен в разделе «Источники реферируемого исследования» (всего было использовано 32 источника). Что касается второго параметра (использования многокомпонентных номинативных конструкций), то это является общей тенденцией в развитии и формировании книжных стилей (сочетание 2-3 словоформ), поэтому как влияние официально-делового стиля мы рассматривали лишь такие, которые состоят из 4 и более словоформ: *«устойчивые формы организации совместной деятельности, направленной на удовлетворение фундаментальных потребностей общества»* и подобные им.

Особой областью взаимодействия научного и официально-делового стиля является пограничная сфера: область научной информации, с одной стороны, и научная документация – с другой. Научно-информационные тексты довольно близки деловым, так как в силу предъявляемых к ним требований краткости, сжатости отличаются довольно жесткой формулярной композицией и значительным количеством синтаксических структур, в которых используются средства речевой компрессии. К последним относятся обособления различного типа: причастные и деепричастные обороты, атрибутивные обороты и приложения, обособленные дополнения и уточняющие члены. Для научной речи более характерны сложные предложения с выраженными подчинительными отношениями. В сфере научной документации используется специфическая научная лексика, предъявляются требования наличия выводов и обобщений в текстовой структуре. Однако функционирование указанных смежных областей не приводит к более тесному взаимодействию, а, как представляется, ведет к более яркому размежеванию жанровых форм, а вслед за ними и стилей.

Наиболее ярко проявляется взаимовлияние публицистического и научного стилей. Причина этого процесса кроется, как представляется, в том, что публицистика максимально ориентирована на адресата речи, и этот прагматический показатель постепенно и интенсивно проникает в научную речь.

Научный дискурс характеризуется принадлежностью к институциональному типу именно вследствие того, что участники научного общения (автор и адресат) четко следуют предписанным им ролям. Дискурс современных СМИ стремится к постоянному обновлению потому, что субъекты общения – и автор, и его аудитория – нацелены на определенные эмоциональные переживания. Эмотивный компонент постепенно начинает проникать и в научное общение, что объясняется личной заинтересованностью автора научного исследования в верификации и авторизации сделанных им научных открытий. Психологи постоянно отмечают важность эмоциональной составляющей в различных типах творчества, а научная деятельность, без сомнения, характеризуется высокой степенью креативности. Поэтому скрывающийся под безликой маской «исследовательского коллектива», «представителя научной общественности» автор научного текста склонен время от времени показывать свое истинное лицо, демонстрировать определенные качества собственной личности, и язык предоставляет ему эти средства. Влияние публицистики на научную речь проявляется особенно ярко в таких жанрах, как учебник, учебное пособие, лекция, монография, статья. Учебно-научный подстиль, как отмечают многие исследователи, находится в зоне пересечения научно-популярных жанров, общественно-политической публицистики и академических текстов, а статья и монография в максимальной степени воплощают авторское начало научного труда, поэтому наиболее яркие проявления иностилевых проникновений мы обнаруживаем именно в этих жанрах. Еще одной зоной пересечения двух указанных стилей являются определенные тематические области: научные тексты по политологии, социологии, макроэкономике часто сближаются с аналогичными по теме текстами современной журнальной публицистики. Подобно тому как отдельные научные области так называемых точных наук постепенно сближаются с техникой как с наиболее реальной областью применения научных результатов, так и общественные науки оказываются все ближе социальным технологиям, инструментом реализации которых являются современные СМИ.

Проникновение публицистических элементов в научную речь осуществляется наиболее ярко на языковом уровне: на уровне синтаксиса речь может идти об использовании вопросительных предложений, эллиптических конструкций и парцелляции; на уровне грамматики – это употребление личного местоимения, не характерного для научного стиля; на уровне лексики – употребление эмоционально окрашенной и оценочной лексики и фразеологии, использование общественно-политической лексики, традиционной для СМИ, на уровне речи – использование аллюзий к другим, ненаучным, текстам, таких тропов, как метафора и сравнение. Указанные средства используются в научной речи для актуализации отдельных фрагментов содержания и облегчения восприятия, установления контакта с адресатом текста, а также как замена объективной аргументации авторскими оценками, которые не соответствуют этическим нормам научного дискурса, однако используется отдельными авторами за неимением настоящих аргументов.

Наглядно отношения научного стиля и публицистики можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица № 2. Взаимодействие научного и публицистического стилей

Формы взаимодействия	Количество отмеченных случаев	Процентное соотношение
Использование вопросных, восклицательных и эллиптических конструкций	14	60 %
Использование общественно-политической лексики, характерной для СМИ	11	47 %
Использование эмоционально окрашенной и оценочной лексики, фразеологизмов	7	28 %
Использование тропов: метафор и сравнений	4	13 %

Как видно из приведенной таблицы, наиболее часто в научных текстах мы встречаем не характерные для него синтаксические конструкции, которые в настоящее время можно признать вполне приемлемыми для научной речи. Это объясняется тем, что научный стиль постоянно «ищет» все новые средства актуализации различных смысловых фрагментов, так как содержательная сложность научных текстов в сочетании с объективностью и точностью постоянно требует все более эффективных способов передачи научной информации. И в этом плане именно публицистика с ее богатым арсеналом средств и способов актуализации становится источником заимствования для научного стиля.

Влияние разговорной речи на научные тексты менее очевидно, оно обнаруживается лишь в редком присутствии разговорной лексики, которая, как мы полагаем, проникает в научную речь не самостоятельно, а под влиянием публицистики. Других форм проникновения разговорной речи в научную нами отмечено не было, а те случаи, на которые было обращено наше внимание, следует квалифицировать не как тенденцию, а как недостаточную сформированность дискурсивной компетенции автора текста, речевую и стилистическую ошибку.

Если же поднять вопрос о воздействии художественной речи на научную, то следует иметь в виду, что первая, на наш взгляд, составляет не стилистическую разновидность, противопоставленную другим стилям, а использование языка в особой функции. Именно поэтому мы считаем, что художественная изобразительность как главный признак совершенно невозможна в научной речи, так как в данном случае возникает противоречие с основными категориями, реализованными в научной речи: точностью, объективностью, однозначностью, неземональностью и т.д.

Различные формы иностилевых проникновений в научную речь определенным образом зависят от типа текста. Так в текстах-описаниях, которые в равной степени характерны для всех стилей речи, наиболее четко отмечается воздействие единиц официально-делового стиля, в частности, использование клишированных форм, номинативных конструкций с нанизыванием падежей. Очевидно, это связано с тем, что описательные формы текста в научной речи имеют явную тенденцию к компрессии, сокращению, формализации дефиниций. Различные способы актуализации содержательных фрагментов текста, а также способы выражения авторских эмоций и оценок, попытки использования контакто-устанавливающих средств отмечаются чаще всего в текстах рассуждающего плана: умозаключениях, доказательствах. Наверное, именно эти фрагменты требуют максимальной коррекции восприятия, поэтому авторы и прибегают здесь к использованию элементов языка и речи, характерных для публицистики.

Именно вследствие своей невысокой частотности повествовательные фрагменты и не подверглись серьезной обработке в границах научной речи; не были выработаны специфические средства передачи отношений временного следования, характеристик способа действия и подобных. Нельзя сказать, что именно в повествовательных текстах наблюдается влияние разговорной и художественной речи на научный стиль. Такое предположение допустимо лишь потому, что повествование является, наряду с описанием, основными композиционно-речевыми формами художественного текста, повествование также частотно во многих жанрах разговорной речи – беседа, рассказ, история и другие. Скорее следует отметить, что в научных повествованиях происходит нейтрализация стилиевых средств языка, стилистически окрашенные средства отступают на второй план, а на первый план выходят стилистически нейтральные средства.

Таким образом, максимально влияет на научные тексты современная публицистика, менее значительно ощутимо влияние деловых текстов, что можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 3. Взаимодействие научного стиля с публицистическим и официально-деловым стилями

Стиль	Количество отмеченных случаев	Процентное соотношение
Публицистический	36/28	95 %
Официально-деловой	20/7	28 %

Первая цифра дроби во втором столбце означает общее количество отмеченных ситуаций смешения стилей, вторая – количество источников, в которых оно обнаружено (так как в одних текстах наблюдалось множество примеров, в других – один или отмечалось полное отсутствие иностилевых вкраплений). Процентное соотношение проводится в зависимости от общего числа проанализированных источников.

В работе отмечается, что в период глобализации, которая осуществляется и по научным каналам, важное влияние на научную речь оказывают складывающиеся нормы и правила межкультурной коммуникации в сфере науки, которая осуществляется в основном на английском языке, и приведены отдельные примеры научных статей на английском языке, которые подтверждают высказанную точку зрения:

1) *«The second type may be termed a “dynamic” representation, or a “manipulable” world model. The content of this type of memory could be used to “play around with” in order to test different and new combinations of stored representational elements with the goal to find a potentially new solution to a given problem. In other words, such a world model allows to manipulate its content deliberately; the representation is “context-free.” In this case the knowledge system should represent the mechanism underlying the content to be stored. Examples for the first type are associative memories, or lexicon-like AI systems. Manipulation of information, the second type, is usually performed by symbol-based AI systems [Cruse 2003: 135–155].*

2) *Nevertheless, such technical variations as these, along with the relatively simple illustrations presented throughout this paper, do not highlight a key attribute of the RISE paradigm: the ability to create, for a single source image, multiple image sequences depicting transformations to and from numerous end-points, random or otherwise. Returning to the notion of images as points in a multidimensional image space, the basic idea would be to approach a given image of interest from not one but several paths and, for each path, to determine the points of perceptual onset and offset. In effect, onset and offset points would be recast instead as surfaces, and it is reasonable to expect that these surfaces may not have simple (e.g., spherical) geometries. In this manner, using finely-sampled trajectories to and from numerous, diverse end-points, one should be able to describe the complex structure of these perceptual thresholds, as well as the effects of such phenomena as priming and neurological deficits on these threshold surfaces... [Sadr, Sinha 2004: 259–287].*

В первом фрагменте автор тяготеет к межличностному дискурсу, используя эмотивные средства языка, характерные более для публицистического текста, во втором тексте мы можем наблюдать обратное явление – сжатое, неэмоциональное формализованное изложение, в котором используются конструкции, широко употребительные именно в деловых документах. Показательным является авторство обоих текстов: автор первого текста – носитель английского языка, авторы второго текста – билингвы, освоившие профессиональный английский в ходе специального обучения.

В монографиях на английском языке отмечается влияние публицистики, авторы текстов чувствуют себя более свободными в способах экспликации мыслей, выборе слов и конструкций, примером чему может явиться следующий текст:

3) *Archaeology can provide two bodies of information relevant to the understanding of the evolution of human cognition – the timing of developments, and*

the evolutionary context of these developments. The challenge is methodological. Archaeology must document attributes that have direct implications for underlying cognitive mechanisms. One example of such a cognitive archaeology is that for spatial cognition. The archaeological record documents an evolutionary sequence that begins with ape-equivalent spatial abilities 2.5 million years ago and ends with the appearance of modern abilities in the still remote past of 400,000 years ago. The timing of these developments reveals two major episodes in the evolution in spatial ability, one 1.5 million years ago and the other one million years later. The two episodes of development in spatial cognition had very different evolutionary contexts. The first was associated with the shift to an open country adaptive niche that occurred early in the time range of Homo erectus. The second was associated with no clear adaptive shift, though it does appear to have coincided with the invasion of more hostile environments and the appearance of systematic hunting of large mammals. Neither, however, occurred in a context of modern hunting and gathering [Wynn CNRL].

В Заключении представлены основные выводы исследования.

Процесс обмена научной информацией все более ускоряется, русский научный дискурс все более активно вовлекается в межкультурную научную коммуникацию, изменяются носители информации и способы ее хранения, что приводит к изменению дискурса, и к изменению обслуживающей его функциональной разновидности языка. Все это предполагает постоянный мониторинг функциональных стилей с позиций выявления определенных изменений в их средствах и свойствах. Изучение различных периодов формирования стилей дает важные сведения об общих принципах динамики стилистической эволюции.

Внутристилевые изменения могут происходить на основе общеязыковой тенденции к дифференциации единиц языка и речи, дополнительной кристаллизации уже имеющихся в нем форм, а также и в результате действия тенденции к интеграции, межстилевого и внутристилевого взаимодействия. Исследования научного дискурса показали, что научный стиль речи представляет как далеко не однородный ни в плане стилистических регистров, ни в плане жанровых форм, так как различные его модификации порождаются различными условиями коммуникации, различными личностными установками участников коммуникации.

Композиционно-речевая структура научного текста имеет определенные особенности, которые, как и его жанровые формы, зависят во многом от типа коммуникативной установки автора на передачу информации об объекте научной картины мира и о каких-либо отношениях этих объектов. Композиционно-речевые особенности научного текста обусловлены его смысловой структурой и природой научной деятельности, что объясняется необходимостью и способностью ученого извлекать, оценивать и характеризовать научную информацию.

Любой текст отражает когнитивные процессы, а научный текст – основные этапы познания, представление которых в тексте часто варьируется в зависимости от отрасли науки (технические, естественные, гуманитарные), жанра (первичные, вторичные), теоретической и эмпирической направленности содержания исследования, коммуникативной целеустановки говорящего.

Взаимодействие автора текста и адресата приводит в действие определенные механизмы стилового смешения и взаимовлияния. Так как каждый из функциональных стилей обладает своим особенным, специфическим способом представления содержания, манерой развертывания пропозиций, модальными характеристиками, то и инструментарий этих стилей различен, следовательно, в них по-разному проявляются семантически значимые средства языка, в том числе и формирующие стилевую выразительность. Необходимо различать намеренное и ненамеренное смешение стилей, а также различать инструменты этого смешения.

Научный стиль имеет очень много общих черт с деловым стилем, поэтому их взаимодействие может проявляться только как неразличение, нейтрализация определенных единиц, характерных для обоих стилей. Взаимодействие научного стиля со стилями, противопоставленными научному и деловому, – публицистикой и разговорной разновидностью языка – представляет собой явление совершенного иного порядка. Зачастую иностилевые элементы в научном дискурсе используются для выражения авторских оценок предмета речи и их качеств, что совершенно не свойственно научной речи. С другой стороны, актуализация определенных пропозиций, установление эмоциональной доминанты высказывания может выступать как инструмент облегчения восприятия сложного текста.

Проникновение иностилевых элементов в научную речь может быть вызвано различными причинами, и далеко не все из них способны привести к внутрителивым трансформациям. С одной стороны, необходимо видеть и отмечать использование чужеродных стилиевых элементов вследствие слабого владения нормами данного функционального стиля, а также использование элементов других стилей для максимального достижения речевых задач. С другой стороны, необходимо отмечать и описывать регулярное использование средств языка и речи, которые обычно относят к другим функциональным разновидностям литературного языка, в сходных текстовых условиях и позициях, что в действительности и может быть определено как новая или нарождающаяся стилевая черта.

Основные научные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Аликаев Р.С., Аликаева М.Р. Особенности презентации различных типов семантико-синтаксических универсалий в научном тексте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 (Языкознание): научный журнал. – Волгоград, 2008. № 1(7). – С. 78-83.

2. Аликаева М.Р. Использование единиц разговорной речи и средств художественной выразительности в различных жанрах научного стиля // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета: научный журнал. – Пятигорск, 2009. – № 3. – С. 16-21.

3. Аликаева М.Р. Иноstileвые вкрапление в научной речи как тенденция развития стиля // Филология и человек: научный журнал. – Барнаул: Изд-во Алтайского госуниверситета, 2009. – № 4. – С. 164-171.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Аликаев Р.С., Аликаева М.Р. Стилистические характеристики и композиционная структура научного текста // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2007. – С. 89-98.

5. Аликаева М.Р. К соотношению содержательных характеристик научного текста и его структуры // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2007. – С. 126-129.

6. Аликаева М.Р. К лингвистическому статусу понятия «научный текст» // «Перспектива-2007»: Материалы Междунар. конгр. студ., аспирант. и мол. уч. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. – Т. IV. – С. 153-154.

7. Аликаев Р.С., Аликаева М.Р. К вопросу о морфологической стандартизации научной речи // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2008. – С. 64-73.

8. Аликаева М.Р. Особенности влияния иноstileвых элементов на научный стиль // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2008. – С. 73-78.

9. Аликаева М.Р. О понятии stileвой однородности // Проблемы современного языкознания: Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 30 сентября 2008. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 125-137.

10. Аликаева М. Р. К проблеме полифункциональности языковых и stileвых единиц // «Перспектива-2009»: Материалы Междунар. конгр. студ., аспирант. и мол. уч. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2009. – С. 7-12.

11. Аликаева М.Р. Критерии определения stileвой однородности текста // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ, 2009. – С. 103-110.

A stylized, handwritten mark or signature in the top left corner of the page. It consists of a large, loopy 'P' shape with a vertical line through it and a small loop at the bottom left.

В печать 11.11.2009. Тираж 100 экз. Заказ № 5890.
Полиграфический участок ИПЦ КБГУ
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

10²